

УДК 94(470.4)"18"

ИСТОЧНИКИ МАТЕРИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РОССИЙСКИХ ГУБЕРНАТОРОВ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

А.Н. Бикташева, А.А. Гасимова

Аннотация

Статья посвящена изучению материального состояния российских губернаторов. В ней рассматривается эволюция штатного содержания начальников губерний в первой половине XIX века.

Ключевые слова: губернатор, штатное содержание, Российская империя.

За последнее десятилетие появилось множество публикаций, посвященных российским губернаторам, но до сих пор источниками их материального состояния никто специально не занимался. Как правило, исследователи истории российской бюрократии ограничивались лишь упоминанием размера жалования губернатора [1]. В данной статье представлен материал о величинах государственного содержания начальников губерний Российской империи в первой половине XIX в. Речь пойдет о заботе и поддержании правительством их материального статуса.

Начиная со второй половины XVIII в. размеры жалования государственных служащих стали фиксироваться в периодически издаваемых «штатах» – законодательных документах, содержащих роспись входящих в состав присутственных мест чиновников с полагающимся им окладом. Содержание губернаторов слагалось из нескольких показателей: жалования, столовых и квартирных денег. Под столовыми деньгами подразумевались средства, выделяемые на питание, а квартирные деньги шли на оплату жилья. Жалование с конца XVIII в. обычно платили по третям года. Уплата производилась не в определенное время, а тогда, когда об этом просило само должностное лицо. С 1807 года жалование и столовые деньги стали выплачивать ежемесячно. Они выдавались 20 числа каждого месяца (жалование за истекший месяц, а столовые за месяц вперед). Квартирные деньги выплачивались за треть года вперед, первого числа месяца каждой трети (январь, май, сентябрь).

В первой половине XIX в. государственное содержание губернаторов включало все вышеперечисленные компоненты. Исключением были лишь те губернаторы, которые проживали в специальных губернаторских дворцах или казенных зданиях и не получали квартирных денег. Вопрос о производстве квартирных денег для губернаторов и вице-губернаторов уточнялся в 1819 г. в Комитете министров по записке министра финансов. В результате квартирные

деньги стали выдаваться «сообразно местным потребностям» через министра финансов по соглашению с министром внутренних дел [2, № 27999].

Для целевого использования этих средств губернаторам предписывалось «нанимать квартиры от себя, не требуя их от города» [2, № 20326]. Что касается столовых денег, то их количество было строго определено в штатных расписаниях по каждой должности. Стоит заметить, что в начале века столовые деньги губернаторам не выдавались во время их отпуска. Это подтверждалось именным указом от 30 июня 1806 г. [2, № 22192].

Помимо столовых и квартирных выделялись специальные средства на разъезды чиновников – так называемые прогонные деньги. Размер прогонных исчислялся по расчету затрат на почтовых лошадей, исходя из расстояния до пункта назначения. С 1802 года прогонные деньги выдавались только тем, кто ехал далее 1500 верст, считая не только от Москвы, но и от любого другого места [2, № 20539]. Казенные прогоны полагались тем чиновникам, которые не имели за собой 100 душ крестьян или пожалованной аренды. К примеру, гражданскому губернатору Б.А. Мансурову для прибытия в Казань в 1805 г. было выдано 3000 руб. прогонных денег.

В начале века по чинам распределялось и количество почтовых лошадей: генерал-лейтенанту полагалось 12 почтовых лошадей, генерал-майору – 10, бригадиру – 7. Отправляющимся в командировки по «исправлению временных поручений» казенные прогоны выдавались на всякое расстояние каждому на 6 почтовых лошадей [2, № 20580].

Такая градация влияла не только на скорость продвижения, но, главным образом, указывала на статус и полномочия прибывшего лица. К тому же, каждый обыватель, встречающийся в пути, мог издали определить по упряжке лошадей причину появления и чин государева посланника.

При назначении каждый губернатор получал «пособия на подъем и путевые издержки» [3, с. 111]. Под подъемными деньгами понималось единовременное пособие, выдаваемое всем чиновникам перед поездкой по делам службы. Его размер зависел от чина должностного лица. Это пособие не было жестко фиксированным. Его величина зависела от дальности расстояния, важности и продолжительности исполнения поручения, иногда от времени года [4, ст. 628]. Так, сенатор А.Г. Казначеев, назначенный губернатором в отдаленную северную губернию, был приятно удивлен «щедрым назначением подъемных денег, о которых и не думал просить» [5, с. 837].

В случае служебных командировок производилась выдача суточных денег. Губернаторам как чиновникам 3–4 класса суточные деньги по указу 1832 года исчислялись по 6 руб. в день, а в месяц – по 180 руб. Чиновники 5 класса, находящиеся в должности губернатора, получали в сутки 4 руб., а в месяц – 120 руб. ассигнациями соответственно. Эти деньги выдавала Казенная палата по требованию военного или гражданского губернатора [6, № 5430]. Если же поручение выполнялось быстрее намеченного срока, то выданная сумма обратно не требовалась [6, № 5130]. Направляемые в Закавказье, ввиду особого положения данной местности, получали удвоенные суточные деньги [4, ст. 639].

Обратимся к высочайше утвержденным окладам губернаторов. 1 января 1802 г. Александр I подписал указ «О высочайше утвержденных штатах 37 гу-

берний» [2, № 20099]. С 1802 по 1804 гг. эти новые нормы стали применяться повсеместно. В соответствии с этой росписью губернии Российской империи были поделены на два разряда. Ко второму разряду относились: Литовская, Гродненская, Виленская, Санкт-Петербургская, Московская, Тобольская, Томская, Новгородская, Иркутская губернии и Белостокская область. Остальные – к первому разряду. Деление на разряды было вызвано их «особым положением». Легко заметить, что ко II разряду были отнесены – столичные, пограничные и наиболее отдаленные от центра губернии. Повышение оклада их правителям объяснялось ростом «стоимости жизни», поэтому и расходная часть бюджета была у них намного выше.

Казанская губерния относилась к I разряду. Губернское правление получило свое штатное расписание в 1803 г. [7]. В нем прописывались жалования (в ассигнациях) всех категорий губернских служащих, начиная с начальника губернии. В табл. 1 приведены сведения о размерах жалования губернаторов по штатам 1802 года.

Табл. 1

Жалование гражданских губернаторов с 1802 года

Жалованье (руб. в год)	I разряд	II разряд
	1802 г.	1802 г.
Оклад	1800	2250
На стол	1200	3600
Итого	3000	5850

В окраинных губерниях управляли военные губернаторы. Помимо местной администрации и полиции, им подчинялись воинские части и военные учреждения. В соответствии со штатными расписаниями начала XIX в. военный губернатор получал жалование в размере 6000 руб. в год. Военные губернаторы, управлявшие Московской и Петербургской губерниями, получали на стол 12000 руб. в год, кроме того, им от города предоставлялась квартира. Такое же содержание имели и генерал-губернаторы. Исключением был московский гражданский губернатор, который имел оклад, соответствующий начальнику губернии I разряда, а столовые деньги получал в размере 2400 руб. в год.

В начале XIX в. инфляционные процессы, связанные с падением курса бумажных денег, вызвали ухудшение материального положения чиновников. Если в 1768–1786 гг. ассигнационный рубль практически равнялся серебряному, то уже в 1795–1807 гг. его курс колебался в пределах 65–80 копеек серебром, а с 1807 года началось его резкое падение [8, с. 135]. По подсчетам Л.Ф. Писарьковой, в 1811 г. жалованье чиновников составляло лишь 1/4 часть суммы, предусмотренной введенными штатами. Падение курса бумажных денег привело к резкому удорожанию жизни, особенно в Санкт-Петербурге. Если в 1794 г. семья могла прилично жить в столице на 2950 руб. в год, то в 1805 г. для этого необходимо было уже 5900, то есть в 2 раза больше. При такой дороговизне прилично содержать семью в столице могли чиновники на должности не ниже директора департамента, получавшие 6000 руб. в год (из них 3000 столовых) [8]. Ухудшение материального положения коснулось не только низшей категории

чиновничества, но и всех людей, живущих за счет жалованья. Ситуация усугубилась Отечественной войной 1812 года. Отныне жалованье, столовые деньги и арендные доходы, назначенные серебром, производились ассигнациями по курсу на момент выдачи [2, № 25249].

Жалование губернских чиновников было настолько ничтожно, что не могло обеспечить им достойного существования. Вот только один пример, жалование канцелярского служащего в 30 раз было меньше жалования гражданского губернатора. Исследуя состояние администрации начала XIX в., Н.Ф. Дубровин пишет: «Губернатор, хозяин губернии, имеет расходы, превышающие его жалованье, ибо правительство на письмоводство отпускает сотню рублей, когда содержание канцелярии его стоит несколько тысяч. Гражданский губернатор получает гораздо менее жалованья, чем вице-губернатор, заведующий в губернии казенными интересами и подчиненный губернатору. Управляющий винной продажей в уезде, один получает более жалованья, чем все чиновники целого уезда» [9, с. 61].

Все указывало на необходимость увеличения содержания чиновников. Однако финансовое состояние Казначейства не позволяло это сделать. Не раз министры поднимали вопрос о денежном награждении своих подчиненных из экономических сумм, допускали совмещение должностей или под любым предлогом выпрашивали некоторые суммы, чтобы назначить добавочные вознаграждения. Случалось, что Комитет министров иногда разрешал министрам увеличивать жалование служащих по их усмотрению. Так, в 1821 г. чиновникам Государственного контроля было прибавлено жалования на 80 тыс. руб. [10, с. 411–412]. Однако подобные одноразовые вливания происходили очень редко.

По возвращении армии из Европы правительство вновь обратилось к финансовым проблемам местного управления. В 1819 г. в Комитете министров специально обсуждался вопрос об увеличении окладов гражданским и военным губернаторам. Управляющий министерством полиции предоставил записку, в которой сообщалось, что губернаторам внутренних губерний определены недостаточные и несоразмерные с их званием оклады. Вместе с тем «губернаторы польских провинций» имели чрезвычайно большие оклады. Предлагалось разделить губернаторские оклады на 3 разряда.

К первому разряду были отнесены Петербургская, Московская, Лифляндская, Курляндская, Виленская, Гродненская губернии, Грузия и Белостокская область с жалованьем ассигнациями – 6000 руб., столовыми – 6000 руб. Ко второму – Киевская, Новгородская, Олонецкая, Архангельская, Эстляндская, Подольская, Волынская, Минская, Кавказская и три сибирские губернии с жалованьем – 5000 руб., столовыми – 3000 руб. К третьему разряду относились все прочие губернии с жалованием в 3000 руб., и столовыми в 3000 руб. [11, с. 462–466]. Размер окладов зависел от места расположения губернии. Объяснялось это тем, что в приграничных регионах провоз необходимых товаров значительно удорожал их стоимость. Виленская губерния была отнесена к первому разряду, так как через Вильну проходила транспортная магистраль с Западной Европой, поэтому губернатор обязан был принимать проезжавших знатных особ соответственно их званию. Жалованье военных губернаторов

министр полиции не рассматривал, так как оно выдавалось военным департаментом. По гражданским штатам им отпускались только столовые деньги и прибавочные сверх штата по особым указам на экстраординарные расходы, посылку курьеров и на разъезды. Предлагалось выдавать военным губернаторам столовые деньги, в 2 раза превышающие столовые деньги гражданских губернаторов.

Итак, обсуждение увеличения содержания губернаторов происходило в русле поисков совершенствования системы местного управления. Вызвано это было инфляцией, приведшей к падению уровня жизни не только низшей категории чиновников, но и представителей верхушки чиновного аппарата. Предлагаемые размеры жалования губернаторов, по-видимому, отвечали реальным потребностям и имели практическое обоснование. Для реализации задуманного следовало в три раза увеличить сумму, выделяемую на содержание губернских чиновников, но такая прибавка превосходила средства Государственного казначейства [12, с. 57]. Однако столь необходимого увеличения штатных окладов при Александре I так и не последовало.

При вступлении на престол Николая I ситуация с чиновничьими окладами кардинально не изменилась. Вопрос о повышении их содержания продолжал оставаться злободневным. Изменения в содержании губернаторов начались с пересмотра специальных дополнительных средств. В 1826 г. был поднят вопрос о прогонных деньгах, так как в Сенат неоднократно поступали «отношения» от генерал-губернаторов и военных губернаторов о недостатке прогонных денег [6, № 796].

В том же году Комитет министров утвердил выдачу чиновникам прогонных денег, отправляющимся на службу далее 1500 верст, сверх сумм на подъем и обзаведение хозяйством [6, № 208]. Другое положение разрешало генерал-губернаторам отпускать из Казенных палат деньги на разъезды до 5000 руб. единовременно и по их расходованию требовать другие 5000 руб. При этом генерал-губернатору полагалось от 10 до 14 лошадей [6, № 154], чиновникам первых пяти классов – по 6 лошадей, чиновникам с шестого по восьмой класс – по 3 [4, ст. 611]. Трата прогонных денег предусматривала подачу отчета. С 1828 года при определении к должности гражданских губернаторов им выдавалось единое пособие в 3000 руб., если расстояние переезда было менее 1500 верст, и 5000 руб., если превышало это расстояние [6, № 1781].

В 1829 г. именным указом, данным министру внутренних дел, было установлено расписание «сколько какому чиновнику, командируемому по делам службы, производить полагается на содержание и подъем» [6, № 2857]. Оказавшись в разъездах по делам службы, чиновники не укладывались в выделяемые суммы, поэтому правительство решило пересмотреть размер командировочных средств. Суммы на подъем также были вновь просчитаны. Теперь губернаторы получали от 1000 до 1500 руб. на разъезды и 2555 руб. на подъем.

В том же году был учрежден новый правительственный комитет «для соображений о прибавке содержания губернским чиновникам». По результатам его деятельности Николай I дал согласие на принятие временных штатов. По новому тарифу имелись значительные расхождения в штатах по губерниям, поэтому этот расклад следовало апробировать. Законом от 28 февраля 1835 г. новое

штатное расписание было введено в действие сроком на один год [6, № 7910]. В том же году были изданы ряд указов, обеспечивающих реализацию нового проекта: в августе на содержание губернских мест было выделено 25 млн. руб., в сентябре – более 2.5 млн. руб. Управляющие разных министерств должны были распределить эту сумму «между местами и лицами в соответствии с надобностью». К примеру, на содержание гражданских губернаторов было направлено 214 тыс. 707 руб., а на их канцелярии – 305 тыс. 612 руб. [6, № 7744].

МВД оперативно внесло надбавки к ранее действующим штатам: к жалованию губернатора добавлялась такая сумма, чтобы его оклад в двух столицах вырос до 15000 руб., а в прочих губерниях был не менее 12000 руб. В табл. 2 приводятся оклады 1835 года в сравнении с 1802 годом.

Табл. 2

Штатное расписание жалования гражданских губернаторов по I и II разряду на 1802 и 1835 гг.

Жалованье (руб. в год)	I разряд		II разряд	
	1802 г.	1835 г.	1802 г.	1835 г.
Жалованье	1800	6000	2250	7500
На стол	1200	6000	3600	7500
Итого	3000	12000	5850	15000

Итак, по штатам министерства внутренних дел жалованье гражданских губернаторов составляло 6000 руб. и 6000 руб. столовых денег ассигнациями. В столице гражданские губернаторы получали соответственно по 7500 руб. жалования и на столовые. В 1840 г. был выпущен табель переложения ассигнаций на серебро не только штатов, но и прочих разнородных сумм по государству [6, № 13750]. Пересчет на серебро был связан с денежной реформой, проводимой в 1839–1843 гг. министром финансов Е.Ф. Канкриным. Главной платежной монетой теперь стала серебряная, а монетной единицей – серебряный рубль. Государственные ассигнации становились вспомогательным знаком ценности и обменивались по курсу 1 серебряный рубль на 3.5 рубля ассигнациями. На серебряной основе должны были заключаться все финансовые сделки, вестись подсчеты государственных доходов и расходов. Е.Ф. Канкрин предоставил Комитету министров табели переложения разных штатных окладов на серебро по курсу 100 руб. ассигнациями = 28 руб. 60 коп. серебром. Комитет министров пришел к выводу, что эти суммы будет трудно выдавать по третям года и трудно производить из них установленные законом выплаты. Поэтому Комитет министров обратился с просьбой, чтобы было сделано двоякое переложение окладов с вычетами и без вычетов, что и было сделано [10, с. 106].

В табл. 3 и 4 приведены сведения о жалованье гражданских губернаторов на 1840 год с учетом пересчета на серебро и различных отчислений.

Из этих таблиц видно, что по сравнению с предыдущими штатами денежные оклады губернаторов значительно увеличились. Вместе с тем размеры сумм, ассигнованных на «подъем и обзаведение», а также суточных и квартирных денег не изменились. Это можно продемонстрировать данными табл. 5.

Табл. 3

Жалованье гражданских губернаторов в губерниях I разряда в пересчете на серебро на 1840 год в руб.

Жалованье	Ассигнациями	Серебром	В пользу Гос. казначейства	В инвалидный капитал	Следует к выдаче
Жалованье	6000	1715.52	34.32		1681.20
На стол	6000	1715.52	17.16	17.16	1681.20
Итого					3362.40

Табл. 4

Жалованье гражданских губернаторов в губерниях II разряда в пересчете на серебро на 1840 год, в руб.¹

Жалованье	Ассигнациями	Серебром	В пользу Гос. казначейства	В инвалидный капитал	Следует к выдаче
Оклад	7500	2144.40	42.90		2101.50
На стол	7500	2144.40	21.45	21.45	2101.50
Итого					4203

Табл. 5

Суммы, выдаваемые чиновникам 3–4 класса в пересчете на серебро на 1840 год (в руб.)

Вид содержания	Ассигнациями	Серебром
Суточные деньги	6	1.8
Квартирные деньги (за одни сутки)	3	0.9
На подъем и обзаведение	3000–5000	900–1500

Не трудно заметить, что с 1829 по 1840 гг. размер специальных средств не был увеличен. Был лишь проведен пересчет на серебро. В результате в 1840 г., так же как и в 1828 г., губернаторы получали от 3000–5000 руб. на подъем и обзаведение на новом месте службы. С учетом инфляции можно с уверенностью сказать, что эти суммы уже не покрывали расходов на обустройство по прибытии на новое место службы. То же положение сохранилось и после 1848 года, когда новым указом было вновь подтверждено, что гражданские губернаторы на подъем и обзаведение получают от 900 до 1500 руб. серебром [6, № 22072].

При этом отдельным должностным лицам делались исключения. К примеру, при назначении в Казань военным губернатором «с управлением гражданской частью» генерал-адъютант С.П. Шипов обратился к министру внутренних дел, чтобы тот исходатайствовал ему на подъем 4000 руб. серебром (вместо положенных 1500 руб.). На что император повелел «выдать на означенный предмет 3000 руб. серебром» [13, л. 8–12]. Кроме того, за выслугу лет (35 лет) ему был назначен эмиральный пенсioen. Пользуясь новым назначением, он также просил об увеличении жалования. Из документов МВД становится известно, что «государь император по докладу Перовского повелел произвести ему столовые деньги не по настоящей его должности, а в количестве прежнему

¹ Ко второму разряду относятся губернии Московская, Петербургская, Архангельская, Олонецкая, Псковская, Херсонская и Белостокская область.

его званию – члена военного Совета, то есть по две тысячи восемьсот два рубля серебром в год» [13, л. 41].

В отличие от «подъемных» денег столовые и квартирные средства, выдаваемые губернаторам, постоянно росли. Так, положением Комитета министров от 18 мая 1837 г. были установлены поправки к производству столовых денег военным и гражданским губернаторам. Теперь столовые деньги стали выдаваться в тех случаях, если губернатор отлучался из губернии по делам службы по «Высочайшим повелениям» или по предписанию непосредственного начальства, а также, если он был вынужден остаться на своем посту во время своего отпуска «для решения дел по службе».

Итак, изменение размеров содержания российских губернаторов может свидетельствовать о постоянной опеке государства в отношении материального положения своих ставленников в губерниях. Эта забота выражалась в повышении должностного оклада, в содержании домов их проживания, упорядочение отпускаемых им специальных средств, а также различные разовые дотации. Общеизвестно, что от размера жалования чиновника исчислялся его служебный пенсион. Кроме пенсии, существовало также множество нитей, связующих материальные интересы губернских властителей с различными ведомствами. К примеру, большинство российских губернаторов были военными, поэтому они зависели не только от министра внутренних дел, но и от военного ведомства. Нужда в деньгах, надежда на различные пособия обеспечивали их лояльность в отношении министерства финансов. Расчет на получение аренды, которая раздавалась сверх оклада из казенных земель «за особые заслуги», стимулировал сотрудничество с министерством государственных имуществ.

В заключение можно сказать, что материальная составляющая службы российских губернаторов слагалась не только из официального штатного содержания, но и «дополнительного содержания», учитывавшего особые заслуги, награды и выслугу лет. Кроме того, следует обратить особое внимание на изучение неофициальных источников их материального обеспечения.

Summary

A.N. Biktasheva, A.A. Gasimova. Material Support Sources of Russian Governors in Early 19th Century.

The article investigates material wealth of Russian Governors. It reviews the evolution of official staff allowance of government heads in early 19th century.

Key words: governor, staff allowance, salary, Russian Empire.

Литература

1. Шумилов М.М. Местное управление и центральная власть в России в 50-х – начале 80-х годов XIX века. – М.: Прометей, 1991. – 218 с.
2. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. – СПб., 1830.
3. Лазаревский Н.И. Лекции по русскому государственному праву. – СПб., 1910. – Т. 2. – 276 с.
4. Устав о службе по определению от правительства. – СПб., 1910. – 346 с.

5. Между строками одного формулярного списка // Русская старина. – 1881. – Т. 32. – С. 817–880.
6. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. – СПб., 1830–1884.
7. Национальный архив Республики Татарстан. – Ф. 2. – Оп. 1. Д. 5. – Л. 117–118.
8. *Писарькова Л.Ф.* Российский чиновник на службе в конце XVIII – первой половине XIX века // Человек. – 1995. – Вып. 3. – С. 121–139.
9. *Дубровин Н.Ф.* Русская жизнь в начале XIX века // Русская старина. – 1899. – Апрель. – С. 53–75.
10. *Середонин С.М.* Исторический обзор деятельности Комитета министров. – СПб., 1902. – 608 с.
11. Архив Государственного Совета. Т. 4. Журналы по делам департамента государственной экономии. – СПб., 1881. – 566 с.
12. Министерство внутренних дел. Исторический очерк. – СПб., 1901. – 232 с.
13. Российский государственный исторический архив. – Ф. 1284. – Оп. 26. Д. 71.

Поступила в редакцию
01.09.08

Бикташева Алсу Назимовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории до XX века Казанского государственного университета.

E-mail: *biktashi@mail.ru*

Гасимова Альбина Азатовна – слушатель Европейского университета, г. Санкт-Петербург.

E-mail: *romaski@mail.ru*